

ЮРИЙ ИСАКОВ: ПОЛВЕКА В КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ушёл из жизни Почётный гражданин города, Герой Социалистического Труда, ветеран космонавтики Ю.А. Исаков. Мы хотим почтить память этого выдающегося человека, разместив интервью с ним, записанное несколько лет назад.

— Юрий Андреевич, расскажите о своём детстве и юности, о том, где и кем вы начали работать.

— Я родился в городе Новая Ладога, он находится в Ленинградской области, на Ладожском озере.

Новая Ладога в блокаду не попала, хотя линия фронта находилась от нас на расстоянии 30 километров.

Мой отец воевал на Ленинградском фронте. В 1942 году он отправил нас к жене брата в Тихвине. В Тихвине мы переживали, а потом вместе с матерью переехали в Курганскую область.

Мама была трактористкой, а мне, мальчишке, пришлось начать работать с десяти лет. Потом получилось так, что мама заболела, и нас (меня и сестру) отдали в детский дом. После окончания войны, в сентябре 1945 года, мы переехали в Ленинград. Представьте себе — мне 12 лет, а у меня всего два класса образования. Кое-как удалось уговорить директора 38-й школы на Васильевском Острове взять меня в третий класс. В этой школе я окончил пять классов, а затем, в 1948 году, поступил в 19-е ремесленное училище города Ленинграда и, одновременно, в 6-й класс вечерней школы.

В училище я получил специальность фрезеровщика, и могу сказать, что она меня сразу увлекла и заинтересовала. Я трудился активно и добросовестно, постоянно общался со своими старшими товарищами — рабочими завода.

Мне было запрещено заниматься спортом — сильная простуда дала осложнение на ноги. Но, вопреки всему, я, будучи воспитанником ремесленного училища, выигрывал первенства Ленинграда по лыжам, конькам, «гонял» на байдарках. А в 1952 году я, инвалид, стал чемпионом Ленинграда по байдарочной гребле.

В то же время я активно работал на предприятии. Мы с товарищами постоянно принимали участие в субботниках, восстанавливали Ленинград (например, стадион имени С.М. Кирова).

В 1952 году меня призвали в армию. Естественно, я скрыл все свои «болячки» от призывной комиссии, был направлен на флот, на подводную лодку, где прослужил четыре года. Во время отпуска познакомился с девушкой из Щёлкова, которая приезжала в Ленинград навещать родных. Пока я служил, мы с ней постоянно переписывались.

После демобилизации я поехал в Москву, чтобы заехать в Щёлково, навещать мою девушку и познакомиться с её семьёй. Это было в октябре 1956 года, а в январе 1957-го я сделал ей предложение, она переехала в Ленинград, где мы поженились.

Когда я окончил ремесленное училище, мне присвоили самый высокий для выпускника разряд — пятый. Это было большой редкостью и произошло потому, что моя выпускная технологическая работа выиграла городской конкурс. А в аттестате у меня были одни пятёрки.

— Когда вы переехали в Калининград (Королёв)?

— Наша с супругой жизнь в Ленинграде в 1957 году складывалась, с бытовой точки зрения, не очень хорошо. Своего жилья у нас не было, приходилось снимать комнату за городом. В итоге я решил перебраться на родину жены.

Прихожу к начальнику цеха и объясняю ситуацию: «Хочу уволиться и устроиться на другое предприятие. Но дело в

том, что там оплата зависит не от выработки, а от разряда. За пятый разряд платят 100 рублей, а за шестой — уже 120».

Начальник мне говорит: «Ну что же делать, пиши заявление». И мне тут же присвоили шестой разряд.

И вот я приехал в подмосковный Калининград и устроился на работу в НИИ-88, в отдел к Ивану Ивановичу Уткину. Не скрою, вначале на новом месте на меня смотрели с недоверием. «Как же так — говорило начальство, — стаж у него небольшой, а имеет уже шестой разряд? У нас люди работают по 20 лет, чтобы получить такой разряд, а у тебя он откуда?»

В итоге было принято решение — взять меня на испытательный срок, на месяц, в течение которого я должен был подтвердить свою квалификацию. В это время в НИИ-88 разрабатывали систему испытания ракетных двигателей, и нужно было изготовить так называемый расходомер. И он никак не получался, так как имел корпус, который было очень сложно изготовить на тогдашнем оборудовании. Тогда ведь не было не только промышленных роботов, но и станков с ЧПУ, всё приходилось делать вручную.

Не знаю, почему конструктор обратился именно ко мне, но в итоге я согласился поставить на свой станок этот корпус, взялся за его выполнение и изготовил его. Начальник цеха подошёл ко мне, пожал руку, и вопрос с уровнем моей квалификации больше не поднимался. Работая фрезеровщиком, я параллельно освоил специальность токаря-расточника. Вся моя последующая работа была связана с НИИ-88, а потом, в 1966 году, наш отдел перешёл в НПО ИТ. Там я также продолжал трудиться фрезеровщиком вплоть до пенсии.

— А где вы жили в это время?

— В Щёлкове мы с женой и ребёнком сначала занимали втроём одну комнату в бараке, затем у нас родились близнецы. На работу в НИИ-88 я поступил в 1958 году, а в 1961-м мне выделили однокомнатную квартиру в Калининграде, в пятиэтажном доме около станции Подлипки. Через год мне дали двухкомнатную квартиру на Пионерской улице, а через десять лет — трёхкомнатную в «китайской стене».

Когда я переехал в Калининград, здесь началось интенсивное строительство «хрущёвок». Они очень хорошо выручали в то время жителей города, которые с радостью переселялись в них из бараков. В конце 1960-х годов начал строиться проспект Королёва. Известная горожанам «китайская стена», куда мы семьёй переехали, была возведена в 1974 году. Тогда у нас во дворе ещё не было 5-й школы, на её месте стояли бараки. Рядом находился ДСК-160, ни-

каких жилых зданий, как в настоящее время, в этом районе не было.

— Когда и за что вы были награждены орденами и удостоены звания Героя Социалистического Труда?

— В своём цехе, на своём предприятии, я постоянно выполнял самые сложные работы. В НПО ИТ был организован участок координатной расточки, на котором стояли два станка — мой фрезерный и расточной. И я совмещал работу на них. Все основные разработки по связи, датчиковой аппаратуре шли через меня, то есть такие работы, как изготовление магнитных головок, лентопрокатных механизмов и многого другого.

В 1969 году я был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а 1975-м мне было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Там была такая формулировка: «За активное участие в создании специальной техники связи». И последующие экспериментальные работы, которые проходили в НПО ИТ, так получилось, шли непосредственно через мой станок. В 1988 году я был награждён орденом Октябрьской Революции.

— Расскажите о вашей общественной и партийной деятельности.

— Конечно, наряду с работой на предприятии я занимался и общественной работой. В цехе был секретарём комсомольской организации, потом меня избрали в партийный комитет НИИ ИТ. Помимо этого, примерно 7 лет был членом горкома партии. Все вопросы, которые решались в городе, — по строительству, жизнеобеспечению и другие, проходили через горком партии.

Кроме того, меня избирали депутатом городского Совета на протяжении двух созывов. Я возглавлял Комиссию по промышленности, транспорту и связи — её работа не касалась оборонно-космического комплекса. Мы занимались такими предприятиями, как, например, фабрики «Передовая текстильщица» и «Первого Мая». В горсовете мы работали на общественных началах. Понятно, что там нужно было находиться днём, и мне, чтобы обеспечивать семью, зачастую приходилось выходить на работу на предприятие в ночную смену. В горсовете я взаимодействовал с Константином Григорьевичем Манаенковым — его председателем, а заместителем у него был Александр Фёдорович Морозенко.

— Что делалось для развития города при вашем непосредственном участии?

— Например, по вопросу обеспечения города телефонной связью мы очень плотно взаимодействовали с Дмитрием Михайловичем Худенко (он был начальником Калининградского городского узла связи). Во время были введены в действие и 512-я, и 515-я, и 519-я АТС. Сделать всё это

было очень сложно, и Д.М. Худенко провёл очень большую работу. В итоге у города появилась прямая московская телефонная связь. Очень много заявлений на установку телефонных аппаратов поступало от ветеранов войны, инвалидов, и мы их старались обеспечить в первую очередь, используя любую техническую возможность.

По организации движения транспорта вопросов возникало не меньше. Завершалось строительство проспекта Королёва, и в то же время шла застройка новых микрорайонов — улицы Исаева и проспекта Космонавтов. Получилось так, что прямого автотранспортного сообщения между проспектом Королёва и улицей Исаева не было. Тогда от станции Большево к ДСК-160 шла железнодорожная ветка, и по ней происходило весьма интенсивное движение. Эта однопутная и отделяла проспект Королёва от улицы Исаева.

Проезд на проспект Космонавтов был только через Калининградскую улицу, и это, разумеется, было неудобно жителям. Мы в течение семи лет «бились» с различными инстанциями для того, чтобы получить разрешение на строительство переезда. Потом нам удалось уговорить директора ДСК-160 Бориса Николаевича Флёрова, чтобы он взял узкоколейку на свой баланс. После этого вопрос быстро был решён.

От нашей депутатской комиссии было выдвинуто предложение: сделать кольцевое движение через проспекты Королёва и Космонавтов. Сейчас по этому маршруту ходят автобусы и маршрутки №1 и 2.

— Какие изменения в облике города происходили на ваших глазах?

— Их было очень много. Например, когда я переехал жить в Калининград, на том месте, где сейчас стоит Центральный Дворец культуры имени М.И. Калинина, располагался стадион. Также не было Школы искусств, хотя парк уже был. Затем стадион с этого места убрали, построили ЦДК имени М.И. Калинина, а на новом месте — стадион «Вымпел».

Та часть города, которая считается «старой» (улицы Коминтерна, Гагарина, Терешковой), тогда была самым развитым районом Калининграда. Кстати, она и сейчас, за исключением нескольких высотных зданий, осталась практически в прежнем виде. Когда в конце 1960-х годов началось строительство проспекта Королёва, в этом районе были сплошные бараки. Сейчас в городе осталось сравнительно немного довоенного ветхого жилья, оно сохранилось, по большей части, в микрорайонах Первомайский и Текстильщик.

— Какие задачи, на ваш взгляд, должны в первую очередь решать глава города и Совет депутатов?

— Перед ними действительно стоит много задач, которые предстоит решить, и направлений, которым следует уделять внимание. Но мне хотелось бы сказать вот о чём. Раньше мы часто выходили на субботники, причём в них участвовал, без преувеличения, весь город. Сейчас в дни субботников такой активности со стороны жителей не видно. Работают сотрудники администрации, представители партий и общественных организаций, а сами жители не очень активны.

Необходимо прививать, в первую очередь — молодёжи, уважение к себе и к своему городу. Чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят. Сейчас, конечно, говорить о том, что мы сами отвечаем за то место, где живём, сложно. Многие рассуждают так: если мы платим за те или иные услуги, то нам за наши деньги всё должны сделать и обеспечить. Но, что ни говори, все жители должны принимать участие в жизни города.

БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСЕЙ ФЕДОСЕЕВ, ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ